УДК 070.3(09) + 070.489(09) **Л. Д. Иванова**

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Уточняется содержание понятия «система периодической печати», анализируется процесс формирования системы периодики на рубеже XIX–XX вв. под воздействием ведущих системообразующих факторов.

Ключевые слова: система периодической печати, системообразующие факторы, информационная политика, трансформация политической системы, запросы аудитории, корпоративные СМИ, партийная печать.

В начале 80-х гг. XX в. наметилась новая тенденция в изучении журналистики. Исследователи как современного, так и исторического медиапроцесса начали использовать системный подход в анализе явлений отечественной журналистики. Все чаще предметом анализа становятся закономерности формирования системы российских СМИ в разные исторические периоды [4–9].

И это оправдано. Именно системный подход дает возможность комплексного, разностороннего изучения того или иного явления как целостной системы во всем многообразии функциональных связей и взаимоотношений между различными элементами (подсистем, факторов и т. д.) внутренней структуры. Задача подобного анализа применительно к истории журналистики состоит в том, чтобы дать целостную картину прошлого.

Одной из первых применила этот подход в изучении исторических процессов в журналистике С. Я. Махонина в начале 1980-х гг. В ее исследовании понятие «система печати» трактуется как «совокупность всех выходящих в данный момент изданий, функционирование которых обусловлено влиянием общественных потребностей и запросами читательской аудитории» [6, *8*].

М. М. Ковалева использовала термин «система печати» применительно к практике российской журналистики 40-х гг. XIX в.: «Система печати — это совокупность изданий того или иного периода, выступающая как средство духовно-идеологического обеспечения жизни общества. Она определяется общественными потребностями и политикой государства по отношению к журналистике» [5, *112*].

Такое содержание понятия как нельзя лучше соответствовало характеру российского журнализма середины XIX в., когда ведущим признаком дифференциации российских СМИ было идейное направление изданий, а лидирующие позиции в журналистике занимали те издания, в которых это качество было проявлено наиболее отчетливо. В системе печати 40-х гг. отчетливо проявлялось деление периодики на издания проправительственной ориентации

ИВАНОВА Любовь Дмитриевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: ivanovald@mail.ru).

© Иванова Л. Д., 2013

и те, которые пропагандировали либеральные идеи «западничества» и «славянофильства». Подобное идейное расслоение было характерным признаком и печати 60-х гг. XIX в., дифференцированной на консервативные, либеральные и демократические СМИ.

Период с 1840-х гг. вплоть до середины 1870-х гг. (эпоха «сознания») стал первым этапом формирования системы российской печати, когда журналистика мучительно искала ответы на главные вопросы современности, касающиеся общественного устройства, места России в ряду западных держав, а также социальной миссии средств массовой информации в процессе становления российской государственности, в развитии общественного самосознания. Вот почему именно идейное расслоение в обществе предопределяло дифференциацию изданий.

Определение системы периодики, данное Б. И. Есиным в монографии «Русская газета и газетное дело в России», целью которой стало выявление методологических принципов изучения русской дореволюционной газеты, указывало на более широкую сферу применения этого понятия: «Под системой печати мы понимаем не просто сумму всех изданий с существующей между ними субординацией, а точное представление обо всех типах периодических изданий данного времени, обеспечивающих полноту информации данного общества» [2, *7*]. Более развернуто здесь представлены и системообразующие факторы: потребность в средствах управления, информации, пропаганды и агитации в обществе, технические возможности, состояние читательской массы и развитие самой журналистики как особой сферы человеческой деятельности» [Там же]. Но все же и это определение не исчерпывало всего смысла понятия «система».

Вот почему изыскания в этой области были продолжены. И отправной точкой поиска послужили работы российских социологов, в которых так или иначе затрагивалось понятие «система» [см., например: 1, 2]. Они дали представление об основных параметрах системы: целенаправленность, наличие собственного материального тела (специфических учреждений, реализующих посредством своей деятельности целевые признаки системы); внутрисистемные управление и контроль; внутрисистемная рефлексия и относительная замкнутость системы.

В. Г. Афанасьев в монографии «Общество: системность, познание и управление» обратил внимание исследователей на еще одно качество любой цельной системы — «наличие тесного взаимодействия, органичной связи компонентов», которое и служит «основанием того, что во взаимодействие со средой система вступает как нечто единое, обладающее качественной определенностью» [2, *19*]. Это качество, с точки зрения исследователя, и позволяет системе активно воздействовать на свои компоненты, «преобразуя их соответственно собственной природе».

Именно наличие такой органичной связи компонентов и стало рассматриваться исследователями журналистики начала XXI столетия как основополагающий признак системы печати как таковой [7, 9].

С этих новых позиций попыталась рассмотреть системные особенности журналистики второй половины XIX — начала XX в. исследователь Н. Б. Симонова,

обратив особое внимание не только на наиболее характерные структурные элементы системы СМИ этого периода и на особенности их функционирования, но и на взаимодействие внутри системы и на отношения с окружающей действительностью [9].

В этом проявился, несомненно, новаторский подход в исследовании журналистского процесса определенного исторического периода. Ценность труда Н. Б. Симоновой в том, что она попыталась рассмотреть действие системных параметров применительно к журналистике. Но в ее исследовании есть один существенный просчет: в качестве структурных компонентов системы периодики рассматривались «информационные агентства, профессиональные организации, работающие на потребности только этой системы» [9, *8*], а потому объектом анализа стала не периодическая печать, а скорее факторы, явления, обеспечившие становление системы журналистики этой эпохи (экономические основы деятельности СМИ, влияние капиталистических отношений на журналистику, роль профессиональных союзов и специализированных учебных заведений в журналистике указанного периода).

Предмет же изучения системных отношений в печати — типологическое разнообразие органов СМИ и особенности взаимодействия между ними (характер связей как по горизонтали — между однотипными компонентами системы либо различными внутренними подсистемами, так и по вертикали — между различными уровнями с помощью управления). А главными компонентами системы периодики рубежа XIX–XX вв. являлись только периодические органы печати (газеты, журналы, альманахи, рекламные издания).

В качестве ведущих системообразующих факторов в этот период выступали *политика правительства в области печати, трансформация политической системы России (формирование многопартийной системы), влияние крупного капитала на журналистику и изменившиеся запросы читательской аудитории*.

Политика правительства всегда занимала ключевое место во внутрисистемных процессах, происходящих у нас в стране независимо от исторического периода. Это специфика России. На всех этапах развития отечественной журналистики именно информационная государственная политика была мощным фактором, от которого во многом зависели условия существования российских СМИ.

На рубеже XIX–XX вв. этот фактор приобретает особое значение. Имевшая к концу XIX в. значительный опыт не только контроля, но и управления печатью, российская власть начинает использовать самые разные способы воздействия на печать. Государственная информационная политика была направлена на всестороннюю поддержку проправительственной печати и на значительный прессинг тех изданий, которые осмеливались критиковать порядки в стране, вплоть до приостановки и закрытия органов печати.

Но этим системообразующее значение государственной политики данного периода не исчерпывается. Нельзя не отметить усилия власти, направленные на укрепление системы правительственных СМИ, которая являлась одной из самых значительных подсистем российской дореволюционной печати и в это время представляла совокупность изданий самого разного ранга. Возглавляли

государственные органы печати издания Сената, Синода и различных министерств, ниже по рангу были издания градоначальства, губернских правлений, епархий, полицейских управлений и городских дум.

Властью в этот период были приняты новые меры по поддержке правительственных и проправительственных СМИ (созданы артели по распространению произведений правительственной печати и правых СМИ, обеспечена помощь министерств в получении информации, использовались субсидии из специального рептильного фонда, практиковалось вознаграждение журналистов, оказывалась поддержка казенными рекламными объявлениями, снижались цены на бумагу, типографское оборудование, почтовую пересылку). Были предприняты также серьезные усилия по формированию системы церковной периодической печати, а также по созданию разнотипных военных СМИ, предназначенных и для офицерства, и для низших чинов, которые поддерживали власть во время Русско-японской и Первой мировой войны.

Значимое воздействие на формирование системы российской периодики в начале XX в. оказало общественно-политическое движение, вызвавшее трансформацию политической системы России и сыгравшее роль нового системообразующего фактора в журналистике этого периода. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., провозгласивший свободу слова, собраний, союзов, обещающий неприкосновенность личности, стал важнейшим документом, изменившим положение в стране и в печати. Именно он существенным образом активизировал политическое движение в стране, дав мощный толчок для формирования гражданского самосознания. Появление партий в качестве субъектов политического процесса стало причиной формирования системы легальной партийной печати — со своими типологическими особенностями и спецификой функционирования.

Новым, но тем не менее серьезным системообразующим фактором, оказавшим воздействие на журналистику этого периода, стали качественно иные, нежели ранее, взаимоотношения между средствами массовой информации и представителями крупного капитала. Тотальная капитализация всех сфер экономической жизни России, в том числе и печати, резко усилившаяся конкуренция в журналистике этого периода, серьезные кризисные явления, заставляющие органы СМИ переходить на новые формы экономических отношений (организация паевых товариществ), искать новые источники финансирования (публикация рекламы, субсидии, кредитные займы и т. д.), усиливают зависимость печати от крупного капитала. С другой стороны, явный интерес начинают проявлять по отношению к журналистике капиталистические сообщества, нуждающиеся в публичной отчетности, в укреплении своих позиций на рынке, в воздействии на власть (с целью получения льгот, субсидий, концессий и т. д.) и на общественное мнение — сначала для получения выгодных мест в органах самоуправления, затем, начиная с 1905 г., — для успешного участия в выборах в Государственную думу.

Воздействие крупного капитала на журналистику сказалось на формировании системы корпоративных деловых СМИ. Конечно, нельзя утверждать, что это была качественно новая разновидность СМИ в российской печати того

периода, но если в XIX в. подобные издания и появлялись, они были единичными и не носили устойчивых типологических черт. В начале же XX в. шел быстрый процесс формирования *системы* корпоративной деловой журналистики, являющейся одним из компонентов всей системы периодики России, представленной самыми разными органами печати, дифференцированными по целевому назначению. Несмотря на явно ангажированный характер подобных изданий, это была качественная, серьезная печать, оказавшая воздействие на экономический прогресс России в начале XX столетия.

Не менее значимым фактором, оказавшим воздействие на формирование системы печати во второй половине XIX в., были изменяющиеся запросы читательской аудитории.

Новая читательская аудитория конца XIX — начала XX в., пополнившаяся за счет представителей низших социальных групп, предопределила существенную дифференциацию российских СМИ этого периода *по назначению* и *по адресату*, что повлекло за собой трансформацию газетной и журнальной форм, а также изменение типологических характеристик различных групп СМИ, ориентированных на разные сегменты читательской аудитории. Для изданий этого периода характерен *сословный принцип* отбора и подачи информации: издания, предназначенные для состоятельной публики, существенно отличались от массовых бульварных СМИ, ориентированных на вкусы и пристрастия читателей из простонародья. Значительно различались тематика изданий, графическое оформление, жанровая палитра, стиль публикаций и даже характер рекламы.

Необходимо отметить еще одну существенную особенность системы печати рубежа XIX–XX вв. — исключительное разнообразие изданий, учитывающих пол, возраст, профессиональные интересы читателя, его хобби и даже эстетические пристрастия. Это были детские, юношеские, женские, профессиональные журналы, издания для самообразования, для популяризации разных областей знания, художественные, политические, сатирические СМИ. Пожалуй, не было ни одной из сфер деятельности или интересов, которая так или иначе не отражалась в типологии печати этого периода.

Все это свидетельствует о том, что к концу XIX в. в России сложилась развернутая система периодической печати, представленная разнообразными типами СМИ — разного предназначения и разной направленности, обслуживающими все социальные слои населения и выполняющими разнообразные функции — развлекательную, просветительскую, идеологическую и др.

Признаком устоявшейся системы в этот период являются методы саморегулирования, используемые профессиональными организациями деятелей печати для того, чтобы печать развивалась цивилизованно, соответствовала этическим нормам (налицо контрольно-критическая функция). Этому же служили и многочисленные статьи, целью которых была постоянная переоценка места и роли журналистики в обществе, а также защита свободы печати от внешнего давления. Данная особенность российской журналистики рубежа XIX–XX вв., которую исследователь Н. Б. Симонова назвала «внутрисистемной рефлексией», проявилась также «в публикации первых исследований, в том числе и самих журналистов, анализирующих деятельность прессы, ее функции, в раз-

работке и создании этических кодексов, аналитических записках руководителей периодических изданий» [9, 7].

Саморегулирование системы сказалось также на трансформации отдельных типов СМИ. Историческая особенность периодической печати начала XX в. — активная массовизация всех разновидностей российского журнализма. Нельзя не отметить, что новые типы изданий могли продержаться на рынке СМИ лишь несколько лет, далее начиналась их переориентация. Это характерно и для партийных изданий 1907–1908 гг. (они начинают убирать из выходных данных указание на принадлежность конкретной партии), и для корпоративных СМИ, и для журналов-манифестов, представляющих элитарные художественные издания (они вынуждены были либо трансформироваться в более массовые органы печати, либо вообще закрываться).

Как видим, к началу XX в. российская журналистика явно приобретает несколько характерных черт системности: многофункциональность (с точки зрения целеполагания), саморефлексию, стремление к самоорганизации, а такие свойства, как взаимодействие внутренних компонентов между собой в процессе функционирования, возможность преобразовывать новые элементы, могут рассматриваться как признаки развитой, окончательно сложившейся системы периодических СМИ.

---

1. *Афанасьев В. Г.* Общество: системность, познание и управление. М., 1981.

2. *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973.

3. *Есин Б. И.* Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М., 1981.

4. *Иванова Л. Д.* Система газетной прессы. Эволюция газетной формы // Иванова Л. Д. Русская дореволюционная печать (1890-е гг. — 1917). Основные тенденции развития : конспект лекций. Екатеринбург, 2008. С. 40–47.

5. *Ковалева М. М.* Особенности идейной жизни России 40-х годов XIX века. Система печати // Лекции по истории отечественной журналистики. Ч. 1 : XVIII в. — 40-е гг. XIX в. Екатеринбург, 1996. С. 97–123.

6. *Махонина С. Я.* Русская легальная журналистика XX в. (1905 г. — февраль 1917 г.): опыт системного исследования // Из истории русской журналистики начала XX в. М., 1984.

7. *Макушин Л. М.* Динамика системы печати в эпоху «великих реформ» второй половины XIX века // Акценты. Новое в массовой коммуникации : альманах. Воронеж, 1999.

8. *Нетужилов К. Е.* Формирование системы церковной периодической печати в России XIX — начала XX в.: историко-типологический анализ [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. URL: www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiy/a344.php

9. *Симонова Н. Б.* Система периодической печати России (вторая половина XIX — начало XX в.) : учеб. пособие. Новосибирск, 2009.

Статья поступила в редакцию 9.01.2013 г.